

Ань Фан прибыл на съёмочную площадку заранее. Сунь Яо уже была там и оживлённо беседовала с Чжоу Янином. Увидев такую картину, Ань Фан понял, что дела обстоят не лучшим образом. Он незаметно нахмурился, подошёл и поздоровался.

— Сестра Яо, здравствуйте, я Ань Фан. В ближайшие дни буду работать с вами, надеюсь на ваше руководство.

Разговор двух людей внезапно оборвался. Чжоу Янин саркастически улыбнулся и сказал Сунь Яо:

— Я пойду к старому Мэну.

Это был явный знак игнорирования Ань Фана. Сунь Яо также сделала вид, что не заметила его, и с улыбкой посмотрела на Чжоу Янина, будто они были очень близки:

— Проваливай.

Чжоу Янин снова улыбнулся и прошёл мимо Ань Фана, как будто того не существовало.

Сунь Яо не ответила на слова Ань Фана, села на стул и попросила своего ассистента принести ей воды.

Это была большая съёмочная площадка, и вокруг Сунь Яо всегда было много людей. Честно говоря, её отношение к Ань Фану было явным способом поставить его на место.

Некоторые из присутствующих сотрудников почувствовали неловкость за Ань Фана.

Сунь Яо продержала его в напряжении целую минуту, затем подняла веки и сказала ассистенту:

— Ань Фан? Кого он играет?

Задавая такой вопрос в присутствии Ань Фана, она буквально дала ему пощёчину.

Ань Фан мельком взглянул на неё.

Ассистент неловко посмотрел на Ань Фана и ответил Сунь Яо:

— Сестра Яо, он играет роль молодого человека, который за вами ухаживает.

— Есть такая роль? — Сунь Яо говорила негромко, но так, чтобы Ань Фан мог её услышать.

— Да, есть.

Сунь Яо:

— Ах, я забыла. Ролей так много.

Ань Фан уже был готов к такому повороту событий, но не ожидал, что Сунь Яо будет настолько откровенна. Его сердце сжалось, но на лице он не показал своих эмоций, сохранив прежнее выражение.

Однако, когда он улыбался Сунь Яо, хотя улыбка оставалась прежней, в его глазах появилась холодность.

Сунь Яо не ожидала, что этот человек будет так навязчив. Она подумала, что после таких слов он тут же ретируется. В душе она презрительно усмехнулась, чувствуя сильное раздражение.

Вокруг заговорили сотрудники.

Из-за спины раздался мужской голос, звучавший спокойно и слегка холодно:

— Сестра Яо, вы ведь тоже выпускница театрального института, вы с Ань Фаном — коллеги. Учитесь у неё.

Оглянувшись, Ань Фан увидел очень красивого мужчину. Его красота отличалась от красоты Ань Фана. Ань Фан был ослепительно прекрасен, а этот мужчина был холодным и отстранённым.

Это был Гу Минцин, обладатель премии за лучшую мужскую роль!

Сунь Яо тоже удивилась. Она подумала, какие отношения могли быть между Гу Минцином и Ань Фаном? Вспомнив слова Чжоу Янина, она всё больше убеждалась, что Ань Фан — не простой человек.

Однако, если она могла игнорировать Ань Фана, то игнорировать Гу Минцина она не могла. Сунь Яо, которая сидела на стуле, встала и с некоторой теплотой в голосе сказала:

— Минцин, ты рано пришёл.

Гу Минцин холодно кивнул. Сунь Яо и Гу Минцин обменялись несколькими фразами, а Ань Фан, воспользовавшись предоставленной Гу Минцином возможностью, сел на стул рядом с ним.

Некоторые актёры ещё не пришли. Увидев, что Гу Минцин сел и начал читать сценарий, Ань Фан решил подойти к нему.

— Брат Минцин, спасибо за вашу помощь.

Гу Минцин дружелюбно улыбнулся ему, его отношение было очень простым и искренним:

— Лучше поблагодари Чи Чжэна. Он специально пришёл ко мне домой.

Ань Фан поднял бровь, вспомнив, что Чи Чжэн был подчинённым Гу Минцина. Он не мог не почувствовать благодарности, и его лицо озарилось улыбкой:

— Вернусь — обязательно угощу этого парня ужином.

Гу Минцин перевернул страницу сценария.

— Я видел твои работы. У тебя есть потенциал. Учись у Сунь Яо, между артистом и актёром есть большая разница. Успокойся.

Ань Фан не ожидал, что Гу Минцин скажет ему такие слова. Он на мгновение замер, затем с благодарностью кивнул.

— Да, я понимаю.

Казалось, что после этого разговора между ними возникла некая близость.

Вскоре актёры начали подходить один за другим. Ань Фан не мог не удивиться: все они были очень известными звёздами. Два других актёра, игравших второстепенные роли, были молодым актёром, набирающим популярность, и бывшей звездой, которая после долгого перерыва возвращалась на сцену.

Сериал «Сянмэн» действительно был обречён на успех. Это также подтверждало, что статус Ань Фана среди них был далеко не самым выдающимся.

Режиссёр Мэн был человеком прямолинейным и не терпел лишней суеты. Когда все актёры собрались, он коротко выступил и объявил о начале съёмок первой сцены.

Хотя Ван Чжао был обязан сопровождать Ань Фана на съёмочной площадке, у него было много дел, и он не мог находиться рядом с ним постоянно. Поэтому рядом с Ань Фаном были только Ли Хай и Сиси.

Остальные актёры могли свободно перемещаться. Тем временем началась первая сцена с участием главных героев.

Первая сцена была на открытом воздухе, и величественные пейзажи Великого Северо-Запада были поистине захватывающими.

Сунь Яо была одета в грубую одежду, её лицо было строгим. Хотя сегодня на съёмочной площадке она вела себя с Ань Фаном не лучшим образом, она всё же была талантливой актрисой. Сменив костюм, она полностью преобразилась, не говоря уже о её безупречной дикции и выразительной мимике. В сцене с Гу Минцином она не допустила ни одной ошибки.

Вся сцена была снята всего за два часа.

Ань Фан не ушёл, он молча наблюдал за съёмками два часа и, когда режиссёр крикнул «Стоп», тихо вернулся в отель.

Идя по длинному коридору, Ань Фан чувствовал всё большее давление. Уровень мастерства, таланта и интуиции каждого человека влияет на его работу. В киноиндустрии успех часто зависит от удачи. Он никогда не считал, что у него плохая актёрская игра.

Первый удар он получил во время съёмок «Превратностей судьбы», когда два опытных актёра произвели на него огромное впечатление. На этот раз блестящая игра Сунь Яо и Гу Минцина заставила его понять, что такое настоящий талант.

Гу Минцин сказал, что нужно чётко понимать разницу между «артистом» и «актёром». Раньше, работая в киноиндустрии под руководством Хэ Юя, он не чувствовал этого различия, но теперь всё стало ясно.

Сунь Яо, несмотря на её враждебность, была настоящей актрисой.

Он мог быть содержанкой, использовать влияние И Хуая, чтобы бороться с Хэ Юем, Жуань Тингом и даже подставлять других. Но успех в киноиндустрии не в этом.

Ань Фану это было не нужно. Если бы он хотел стать знаменитым благодаря мужчинам, он бы уже давно добился успеха.

Ему нужен был талант, источником которого была его актёрская игра. Сердце Ань Фана, которое всегда было беспокойным, внезапно успокоилось. Он прислонился к стене отеля,

закрыв глаза и тихо вздохнул.

Почему-то, осознав это, он захотел поделиться своими мыслями с кем-то. Он открыл список контактов на телефоне, и первым в списке был незнакомый номер. На мгновение его взгляд задержался на нём, но он отбросил эту мысль.

Только что войдя в номер и собираясь положить телефон, чтобы принять душ, он получил сообщение от Ван Чжао. Прочитав его, Ань Фан вспомнил, что он уже больше дня на северо-западе и ещё не отправил сообщение своему покровителю. В его голове невольно возникло лицо И Хуая, и он, сам того не замечая, расслабился.

Следуя указаниям Ван Чжао, он отправил И Хуаю сообщение.

Через пару минут сообщение было прочитано, но ответа не последовало. Ань Фан положил телефон на зарядку у кровати и пошёл принимать душ, не придав этому особого значения.

Первая сцена Ань Фана также должна была сниматься на открытом воздухе.

Но он не ожидал, что его первым партнёром по сцене будет не Сунь Яо, а Чжоу Янин.

Чжоу Янин, хотя и давно не снимался, выглядел прекрасно. В своём костюме он ничем не уступал современным молодым актёрам, а его опыт и харизма явно выделяли его среди них.

Чжоу Янин был идеален в исторических костюмах, и его образ и движения могли вскружить голову тысячам девушек. Хотя этот человек был неприятен, Ань Фан признавал его талант.

Его враждебность также невозможно было игнорировать.

Ань Фан поправил себя перед зеркалом, предчувствуя, что Чжоу Янин обязательно попытается ему навредить.

Ань Фан также вышел в костюме. Одежда молодого аристократа Мэн Сюаньлана была роскошной, и его развязный вид идеально соответствовал образу персонажа.

— Действительно, у тебя красивая внешность, не зря тебя заметили, — голос Чжоу Янина звучал холодно и с сарказмом.

<http://bllate.org/book/16314/1472172>